

Najeeb T. Haddad

**PAUL, POLITICS, AND NEW
CREATION: RECONSIDERING PAUL
AND EMPIRE**

Lanham: Lexington Press — Fortress Academic, 2021.

Pp. vii + 213. ISBN 978-1978708969

УДК 27-248.3

DOI: 10.31802/BSCH.2025.12.3.007

Книга Наджиба Хаддада «Павел, политика и новое творение: переосмысление Павла и империи» представляет собой переработанную версию докторской диссертации автора, посвященную важной, но противоречивой теме современных библейских исследований, а именно: отношению апостола язычников к Римской империи и их отображению в посланиях св. Павла.

Монография состоит из пяти глав. Первая посвящена отношению апостола язычников к Римской империи в целом и рассматривает состояние данного вопроса в современной библейской науке. Хаддад утверждает, что его исследование «представляет собой критику контр-имперских интерпретаций Павла» (2). По мнению автора, «отношения Павла с гражданской властью гораздо более тонкие, чем предполагалось ранее» (2–3). Язык апостола язычников часто более космический, чем политический, к тому же он не осуждает все аспекты современной ему эпохи, но находит в ней и определенную ценность. Хаддад объясняет, что «параллельный язык не обязательно подразумевает такое же значение. В данном контексте параллельный язык не предполагает Паулинской контр-имперской программы. Параллельный язык, возможно, может формировать конкретную ситуацию, но нельзя делать выводы, не понимая лингвистического и риторического контекста самих паулинских текстов» (24).

Во второй главе рассматривается риторика апостола язычников. Хаддад утверждает, что «Павел не подрывает гражданский авторитет, используя какие-либо из риторических приемов, связанных с образной речью в этих отрывках» (43). В третьей главе рассматривается то, как Рим стал автократическим. Четвертая глава важна тем, что в ней анализируется Церковь в понимании апостола язычников в свете греко-римских

собраний, а также Септуагинты. Автору ясно, что понимание св. Павла — это нечто новое, выходящее за рамки того, что было в Греции, Риме или даже Септуагинте (110). Тезис Хаддада заключается в том, что фоном для утверждений апостола язычников являются скорее древние греко-римские собрания, чем Септуагинта. Для св. Павла речь шла о мирной жизни со всеми, сосредоточенной на послании Иисуса. Здесь необходимо сделать критическое замечание, заключающееся в том, что влияние Септуагинты гораздо более значимо, чем это допускается автором в данной главе, в особенности из-за контекста слова ἐκκλησία в LXX, использовавшегося для перевода еврейского קהל, а также важности этого ветхозаветного ритуала и литургического сообщества для того, что обсуждает апостол язычников, например, в 1-м Послании к Коринфянам.

Пятая глава посвящена темам творения и нового творения. Для св. Павла, как ясно сказано в этой главе, космос — это творение, в котором царит грех. Иисус, однако, изменяет «ход истории» (140), согласно мысли апостола язычников, и становится Новым Адамом, иницирующим новое творение (165). Заключение Хаддада очень точно и хорошо подводит итог его рассуждениям: «Для Павла вы или среди тех, кто «спасается», или тех, кто «погибает»; вы либо «во Христе», либо «в Адаме». Все, что не «во Христе», в конце концов исчезнет, оставив только новое творение во Христе. ... Хотя Павел писал в обществе, находившемся под сильным влиянием Римской империи... империя играет удивительно малую роль в его эсхатологической сотериологии» (175).

Книга Хаддада вносит вклад в изучение сразу нескольких важных тем современной паулинистики. В первую очередь это, конечно, проблема взаимоотношений апостола язычников с Римской империей и, шире, институтом власти в целом. Во вторую — не менее, а скорее даже более важная тема нового творения в Господе Иисусе Христе. По этой причине данный труд является обязательным к прочтению и критическому анализу всеми, занимающимися исследованием вышеуказанных вопросов наследия апостола язычников.

Михаил Всеволодович Ковшов